

Международная конференция
Глобальный кризис – национальные ответы

29 мая 2009 года

Стенограмма выступлений участников конференции

Сергей Чернышев, директор Департамента внешнеэкономических отношений Министерства экономического развития РФ: «Один из докладчиков затронул старую тему европейских границ ЕС, сказал о том, что наверно на Хорватии дело пока остановится, а к Турции не перейдет. Это важно, конечно. Но если подумать, основной драйвер, экономическое содержание интеграции в Европе все-таки находится в сфере экономики. Она не обязательно совпадает с внешней границей ЕС.

Вспомните, СПС 1994 года, которое пока еще объединяет Россию и ЕС, на смену которому пока еще не пришло новое соглашение, о котором еще предстоит договориться. Это соглашение имело в своем составе положение о возможном создании более широкой сферы интеграционного экономического сотрудничества в Европе, намекая на зоны свободной торговли между Россией и ЕС. Такая зона свободной торговли должна была бы при правильном развитии событий включать и другие государства, находящихся на восточных и южных границах России. Поскольку она имела бы смысл, если бы содержала не только возможности расширения рынков Западной Европы на Россию, но и возможность решения других ключевых для всех стран большого европейского региона острых вопросов.

Сейчас стало понятно, но тогда было не столь очевидно в 90-е годы, что первым таким вопросом является энергетический вопрос. Долгосрочное решение явно не в рамках договора энергетической хартии, явно оно должно предусматривать специальный инструмент с ЕС, и явно этот инструмент должен быть найден в рамках такого возможного интеграционного соглашения между Россией и ЕС, иначе оно лишено было бы смысла.

Другой важнейшей проблемой, которую надо решить, могла бы быть транзитная проблема. Транзит через Россию на Дальний Восток и транзит через Россию на Юг, по южному коридору, на Иран и дальше, с целью создания своего рода экономического моста между Европой и Юго-восточной Азией. Это отсутствующая пока дорога, но она должна быть, она когда-то была, ее надо восстанавливать.

Уже этих двух компонентов хватит для того, чтобы стратегически мотивировать широкую зону свободной торговли с участием ЕС, России и государств бывшего СССР.

Почему восточное партнерство в этом смысле немного не в том видении выглядит? Понятно почему. Потому что оно проводит такой географический барьер между европейскими и неевропейскими странами, игнорируя тот факт, что упомянутые экономические интересы не укладываются в географические рамки, проходящие по проливам и тем более по Уральским горам. Поэтому это надо обсуждать. По-моему, никто ни в Москве и ни в Брюсселе не собирается надуть щеки и обижаться, а просто надо сверить часы и посмотреть, что же концептуально имели в виду авторы.

Возникает еще один вопрос, это гармонизация законодательства. И восточное партнерство, и наши содержательные действия в форматах создания таможенного союза с Беларуссией, Казахстаном или зоны свободной торговли в рамках СНГ, предполагают гармонизацию законодательства. Проблема в том, что никто толком не может себя до конца убедить в том, на какой же базе надо такое законодательство гармонизировать. У наших коллег в Брюсселе здесь ясности больше, они когда то ввели в действие и сейчас успешно проявляют схему гармонизации законодательства на принципе правовой экономической базы ЕС. Этот принцип принят, в том числе и странами европейской ассоциации свободной торговли. Он принимается в рамках переговоров об ассоциации, он же сейчас предлагается странам из числа СНГ, которые

вошли в восточное партнерство. Это уже создает некую правовую коллизию точно сразу с Белоруссией, потому что Белоруссия в течение оставшихся месяцев 2009 года, как и Россия, намеривается запустить таможенный союз, еще с участием и Казахстана, но Казахстан не входит в восточное партнерство. В перспективе и со странами СНГ, потому что они в рамках многочисленных программ, правда, к сожалению, не эффективно выполняемых, они все же создают правовую базу на иных принципах, чем законодательство ЕС. Этот с виду технический, а на самом деле концептуальный момент, тоже надо сесть вместе и решать.

У нас действительно с ЕС, с нашими друзьями из государств СНГ и со столицами членов ЕС существуют прекрасные многочисленные возможности все это обсуждать, и мы их активно используем сейчас. Это трудная, но интеллектуально насыщенная и интересная нужная работа, которую мы ведем.